

Сов и конц 4 1973 №8

...И вдруг в разгар авторского вече-
ра композитора вступила раздумчивая
мелодия давней песни. Словно перекры-
вая всю сложноголосую мощь оркестра,
чисто и вдохновенно заговорила скрип-
ка. С бережной осторожностью запел
ее певец, как будто начал рассказывать
о чем-то хорошо знакомом, рассказы-
вать с волнением и заставляя волнова-
ться тех, кто его слушал.

«Что так сердце, что так сердце
растревожено?
Словно ветром тронуло струну...»

И тогда воцарилась песенность. Одна
за другой, непременно вызывая всеоб-
щую радость, звучали в Колонном за-
ле песни. Героем вечера был Тихон Ни-
колаевич Хренников.

— Тихон Николаевич, у ваших пе-
сен есть одна особенность — почти все
оги родились на экране...

— Да пожалуй, это так. Вообще я
люблю писать музыку для кино. Особен-
но к кинофильмам, где музыке
предназначена серьезная роль. И здесь
меня привлекает именно конкретность
задания, определенность образов, ситу-
аций. Все это как бы импульс к дейст-
вию, первый шаг, вызывающий ответ-
ную реакцию в композиторской фан-
тазии, а чаще всего неожиданные муз-
ыкальные ассоциации. Многие кино-
сценарии предполагают песню героя,
которая должна звучать в определен-
ной драматургической ситуации. Словом,
«законное дитя» режиссерского и
композиторского замысла. Но иной раз
именно такая обозначенность ограни-
чивает музыкальную мысль. И тогда
песня рождается произвольно уже в
процессе работы над фильмом.

— Здесь, конечно, важно найти об-
щие точки соприкосновения с постанов-
щиком?

— Безусловно. Мне повезло, все вре-
мя я работал с режиссерами, которые
понимают роль и назначение музыки в
фильме... С режиссерами, которые, убе-
дившись в том, что я достаточно вжи-
лся, так сказать, в сущность сценария,
увидел и понял героев, давали простор
композиторской мысли. Прежде всего
это, конечно, Иван Пырьев, с которым
мне довелось работать над двумя
фильмами — «Свиарка и пастух» и
«В шесть часов вечера после войны». Это
и Калатозов, с которым я делал
фильм «Верные друзья», и Разанов — с
ним я встретился в «Гусарской балладе».

— А какие жанры кино привлекают
 вас?

— Комедия. И в идеальном случае —
комедия музыкальная. Мне не раз при-
ходилось работать в этом жанре. К со-
жалению, комедии не так часто радуют
нас своим появлением.

— Тихон Николаевич, вам довелось
работать над десятками фильмов. С кем-
либо из них связано самое теплое вос-
поминание?

— Прежде всего «Свиарка и пас-
тух». Огромное наслаждение доставля-
лэ участвовать в прекрасном ансамбле
создателей и участников фильма —
Иван Пырьев, поэт Виктор Гусев, Ма-
рина Ладынина, Владимир Зельдин...
Ну и, пожалуй, «Поезд идет на восток».

С этим фильмом, кстати сказать, свя-
зан такой неожиданный эпизод. Здесь
я дебютировал как киноактер. Режис-
сер Юлий Райзман долго не мог найти
исполнителя роли матроса, который
должен был спеть в картине одну из
моих песен. «Хорошо, — говорил он, —
чтобы наш моряк умел играть на ба-
яне». И вот однажды после безуспеш-
ных поисков Райзман предложил:
«Знаешь что, пой сам». Я и спел. Запи-
сали фонограмму. А потом, недолго ду-
мая, сняли и эпизод. Режиссер был
очень доволен. Но киноактер из меня
все-таки не вышел.

Еще хотелось бы сказать о новой
моей работе над музыкой к фильму
«Руслан и Людмила», который поста-
вил режиссер Александр Птушко, о ра-
боте трудной и очень интересной. Му-
зыка в этом фильме играет значитель-
ную роль.

...У хороших фильмов менее «счаст-
ливая» судьба, чем у хорошей музыки,
рожденной в кино. Часто песни, сле-
тевшие с экрана, обретают собственную
жизнь. Таков уж закон искусства. Но,
встречаясь со знакомой мелодией, мы
всегда вспоминаем о ее «кинематогра-
фическом прошлом».

БЕСЕДУ ВЕЛ В. ПАСХАЛОВ.

В передаче, посвященной музыке
Т. Н. Хренникова, созданной для кино,
участвуют Б. Чирков, А. Борисов,
В. Меркуров, Е. Самойлов, В. Зельдин,
Ю. Яковлев, В. Трошин, Г. Панков,
Л. Голубкина, Г. Дударев, М. Магомаев
и оркестр «Голубой экран».

На снимке: Т. Н. Хренников.

МУЗЫКА И КИНО

ВТОРНИК, 20 ФЕВРАЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.30